

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(Годъ сороковой).

Выходятъ еженедѣльно. || Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

31 марта № 13. 1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 22 марта сего 1901 г. за № 1980, на имя Его Преосвященства, дано знать, что Секретарь Подольской Духовной Консисторіи *Николай Никитинъ* назначенъ редакторомъ официальной части Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а священникъ *Евфимій Стѣцкинскій*, съ 1892 года редактировавшій официальную и неофициальную части сихъ Вѣдомостей,—редакторомъ неофициальной части оныхъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—Перемѣщенъ священникъ м. Замѣхова Ушицкаго у. *Александръ Марцишевскій* къ Николаевской церкви м. Гранова Гайсинскаго уѣзда—28 февраля.

—**Умерли:** священникъ с. Кормильча Каменецкаго уѣзда *Александръ Монастырскій*—20 марта и псаломщикъ с. Малой-Косницы Ямпольскаго уѣзда *Александръ Стопнивичъ*—17 марта.

Отъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Уполномоченный Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ Подольской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. И. Соколовъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ увѣдомилъ меня, что, независимо командирования въ разныя мѣстности летучихъ глазныхъ отрядовъ, во главѣ которыхъ поставлены были специалисты по глазнымъ болѣзнямъ, рѣшено учредить постоянные пункты, въ которыхъ подается помощь страждущимъ глазами въ теченіе всего года. На семь основаній въ Подольской губерніи учреждены три такихъ пункта, а именно: 1) въ г. Каменцѣ-Подольскомъ, находящійся въ завѣдываніи врача Василя Павловича Гречинскаго, 2) въ г. Винницѣ, который порученъ врачу Виктору Болеславовичу Зозулинскому, и 3) въ с. Ивахновцахъ Каменецкаго уѣзда, гдѣ имѣется врачъ Клементій Ивановичъ Дзюбинскій и устроены кровати для оказанія помощи больнымъ глазами.

Архіерейскія служенія.

25-го марта, недѣля Ваий и праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Наканунъ праздника всенощная была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома, въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Бунина, Ключаря свя-

щенника Сѣцинскаго, Епархіального Наблюдателя школь священника Павлинова и трехъ іеромонаховъ Архіерейскаго Дома. Раздачу вербы и елеопомазаніе совершалъ самъ Владыка. Въ самый день праздника литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Бунина, протоіерея Шманкевича, Ключаря священника Сѣцинскаго и священниковъ Викула, Павлинова и Копержинскаго. На литургіи были рукоположены: во священника новорукоположенный діаконъ, окончившій курсъ Подольской семинаріи Теофанъ Мончинскій, назначенный на священническое мѣсто въ с. Грушку Ямпольскаго уѣзда, и въ діакона—псаломщикъ Кладбищенской церкви г. Каменца Стефанъ Лужнякъ.

Росписаніе Архіерейскихъ службъ.

Четвергъ Страстной, 29-го марта. Утренняя и чтеніе Страстныхъ Евангелій въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало (звонъ) въ 6 час. вечера.

Пятница Страстная, 30-го марта. Вечерняя и выносъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало въ 3 ч. дня.

Суббота, 31-го марта. Утренняя въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома. Начало въ 4 час. утра.—Литургія тамъ же; начало въ 10 час. утра.

Свѣтлое Воскресеніе Христово, 1-го апрѣля. Утренняя и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало въ 12 час. ночи.

Въ тотъ же день вечерняя въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало въ 4 часа дня.

Ключарь собора священникъ *Е. Сѣцинскій.*

Отъ Подольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Наблюдатель церковныхъ школъ Могилевскаго уѣзда, священникъ Г. Добья, освобожденъ отъ исполненія должности председателя Могилевскаго Уѣзднаго Отдѣленія сего Совѣта, и на эту должность назначенъ настоятель Могилевскаго собора протоіерей Михаилъ *Конскій*—14 марта.

Землевладелецъ с. Глѣбова Ушицкаго уѣзда, дворянинъ Константинъ Николаевичъ *Львовъ* утвержденъ въ званіи Попечителя ц.-приходской школы с. Глѣбова—14 марта.

Отъ Комитета

для завѣдыванія торговыми дѣлами иконной и книжной лавки Каменецкаго Православнаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго Братства.

Общее Собраніе членовъ Братства, состоявшееся 25 февраля сего 1901 года, между прочимъ, постановило: „просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, о разрѣшеніи разослать въ болѣе состоятельныя церкви епархіи крестиковъ (металлическихъ) на два рубля, а въ менѣе состоятельныя—на одинъ рубль, при чемъ разсылкой, если послѣдуетъ разрѣшеніе произвести ее, долженъ вѣдать Комитетъ.

На журналѣ вышеозначеннаго Собранія послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Прео-

священнѣйшаго Христофора, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: „Утверждается“.

Извѣщая объ этомъ о.о. настоятелей приходскихъ церквей епархіи, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что разсылка крестиковъ будетъ произведена имъ по почтѣ наложеннымъ платежомъ, при чемъ почтовый расходъ будетъ отнесенъ на счетъ церквей епархіи, укупорочный же расходъ—на счетъ лавки.

Предсѣдатель Комитета, священникъ *В. Чеканъ*.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

1) Въ с. *Витковцахъ* Каменецкаго уѣзда, съ 21 апрѣля 1900 года; прихожанъ 349 м. п., 348 ж. п., церковной земли 36 д. 1519 саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовыя постройки есть.

2) Въ с. *Дубовой съ Дойбанами* Балтскаго уѣзда, съ 24-го октября 1900 года; помѣщеній для священника нѣтъ никакихъ.

3) Въ с. *Шелудкахъ* Брацлавскаго уѣзда, съ 2 декабря 1900 г.; священническія постройки есть.

4) Въ с. *Низшей-Томашовкѣ* Проскуровскаго уѣзда, съ 31 января; причтовыя постройки есть.

5) Въ с. *Станиславчикѣ* Балтскаго уѣзда, съ 7 февраля; причтовыя постройки ветхи.

6) Въ с. *Осолинкѣ* Литинскаго уѣзда, съ 13 февраля; прич-
товыя постройки ветхы.

7) Въ с. *Куцой-Балкѣ* Балтскаго уѣзда, съ 5 фев-
раля; причтовыя постройки есть (свѣдѣнія изъ дѣлъ Конси-
сторіи).

8) Въ с. *Черлинковѣ* Винницкаго уѣзда, съ 13 февраля;
причтовыя постройки есть.

9) Въ с. *Рознатовкѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 22 февраля;
причтовыя постройки есть.

10) Въ с. *Ляиковицѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 2 марта; прич-
товыя постройки есть.

11) Въ с. *Цыбулевкѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 13 марта; домъ
для священника ветхій.

12) При *Троицкой церкви м. Зинькова* Летичевскаго уѣзда,
съ 9 марта; причтовыя постройки есть.

13) При *Рождество-Богородичной церкви м. Джурина* Ям-
польскаго уѣзда, съ 15 марта; для священника помѣщенія есть.

14) Въ с. *Юрковкѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 21 марта; для
священника помѣщенія есть.

15) Въ м. *Зампховѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 28 февраля; домъ
для священника ветхій.

16) Въ с. *Кормильчѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 20 марта; прич-
товыя постройки есть.

б) **Діаконскія.**

1) Въ с. *Копестыринѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 2 іюня
1899 г.; жалованья 150 руб. въ годъ, жительство при Параскев-
ской церкви.

2) Въ с. *Муховцахъ со Штылевкою* Брацлавскаго уѣзда,
съ 15 января 1900 г.; жалованья 150 руб. въ годъ, причтовыхъ
построекъ нѣтъ.

3) При *Виннице - Браиловско́мъ монастырѣ*, съ 26-го февраля.

в) **Псаломщическія.**

1) Въ с. *Глушковцахъ* Проскуровскаго уѣзда, съ 16 декабря, 1900 г.; причтовья постройки есть.

2) Въ с. *Клебани* Брацлавскаго уѣзда (перваго), съ 20 февраля; причтовья постройки есть.

3) с. *Дубовой* Литинскаго уѣзда, съ 22 марта; причтовья постройки есть.

4) При *Покровской церкви м. Зинькова* Летичевскаго уѣзда, съ 23 марта; помѣщеній для псаломщика нѣтъ.

5) Въ с. *Сокиринцахъ* Винницкаго уѣзда, съ 21 марта; причтовья постройки есть.

6) Въ с. *Малой-Косницѣ* Ямпольскаго уѣзда, съ 17 марта; причтовья постройки есть.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли и населеніи помѣщены въ Справочной книгѣ на 1900 г.

Регентъ обладающій басомъ и играющій на скрипкѣ или фисгармоніи, требуется для управленія церковнымъ хоромъ и обученія пѣнію и музыкѣ учениковъ городского училища. Жалованье—четыреста рублей въ годъ. Съ предложеніемъ обращаться къ протоіерею Литинскаго городского собора.

Содержаніе: *Распоряженіе Святейшаго Синода.*—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Отъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.—Архіерейскія служенія.—Росписаніе Архіерейскихъ службъ.—Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Комитета для завѣдыванія торговыми дѣлами иконной и книжной лавки Каменецкаго Православнаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго Братства.—Вакантныя мѣста.—Объявленія.

Редакторъ Секретарь Подольской Духовной
Консисторіи **Н. Никитинъ.**
Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Художественно-иконостасная мастерская бр. Л. и М. Погребныхъ въ м. Ржищевѣ Киев. губ. (сущ. уже 20 лѣтъ).

Выполняются иконостасы по новымъ рисункамъ и передѣлка старыхъ, покраска и роспись церквей по образцамъ Кіево-Владимірскаго собора и другихъ художниковъ. Работы выполняются своевременно и аккуратно. Имѣются за работы хорошіе отзывы и аттестаціи. Такъ какъ мастерская въ провинціи и въ собственномъ домѣ, то имѣется возможность выполнять работы значительно дешевле противъ мастерскихъ, находящихся въ большихъ городахъ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:

м. Ржищевѣ Киевской губ. и уѣзда,
Леонтію В. Погребному.

6—5

„ПНЕВМА“

Новый приборъ для лѣченія легочныхъ заболѣваній вообще и чахотки въ частности. Изобрѣтеніе врача Придворно-Медицинскаго Вѣдомства М. Н. Глубоковскаго.

„Пневма“ полезна также при болѣзняхъ глотки и гортани, замѣняя пульверизаторы, а обращеніе съ приборомъ самое простое. Кромѣ того, онъ можетъ служить гимнастикою для легкихъ и весьма портативенъ, такъ что всегда его можно носить въ карманѣ даже жилета.

Цѣна „Пневмы“ 5 рублей. Пересылка по разстоянію. Заказы исполняются по очереди, но не позднѣ мѣсяца по полученіи денегъ.

При каждомъ приборѣ прилагаются подробныя „Наставленія“ за собственноручною подписью.

Адресъ для требованій: Москва, Долгоруковская ул., д. 47, кв. 5.

Др. М. Н. Глубоковскому.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

31 марта № 13. 1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Великій, радостный и торжественный праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова! Міръ христіанскій, да и весь міръ Божій, не знаетъ другаго великаго праздника, по важности, значенію и торжественности равнаго ему. Священно-радостная пасхальная пѣснь, выражая знаменательное значеніе этого великаго торжества, призываетъ къ участию въ этой великой радости весь міръ небесный и земной. „Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово, въ немъ же утверждаемся“. „Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется; да празднуетъ же міръ, видимый же и невидимый: Христось бо воста, веселіе вѣчное“ (3 и 7 пѣсни пасх. канона). Въ такихъ торжественныхъ словахъ мы призываемся Церковію радостно праздновать возстаніе или воскресеніе Христова,—то великое и всемірное событіе, которымъ Господь Искупитель завершилъ дѣло спасенія падшаго человѣка и обновленіе всего міра, подвергшагося рабству тлѣнія, ради омрачившаго и растлившаго землю грѣха прародительскаго. Въ великомъ чудѣ воскресенія изъ мертвыхъ Господь и Спаситель нашъ явилъ Себя побѣдителемъ ада, смерти и діавола, явился не только Сыномъ человѣческимъ, воплотившимся на землѣ и обитавшимъ

съ людьми, но и Богомъ всемогущимъ, обновившимъ образъ Божій въ человѣкѣ, истлѣвшій страстями, ибо Господь обновилъ благодатно то сѣмя безсмертія и святости, какое было вложено Творцомъ въ природу человѣка при сотвореніи его, и положилъ начало новой благодатной жизни чрезъ вѣру въ Него, какъ Искупителя. „Смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушеніе и новаго вѣчнаго житія начало“,—воспѣваетъ эту мысль св. Церковь (7-я пѣснь пасх. канона). Посему-то св. Апостоль Павелъ ставитъ истину воскресенія Христова, какъ главную, средоточную истину всего христіанства, на которой утверждаются всѣ лучшія и отраднѣйшія надежды и упованія наши: *нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть*,—т. е. воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ Господь и тѣмъ положилъ начало и нашему блаженному воскресенію. Снисшедшій съ небесъ и воплотившійся насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, принявшій на Себя смиренный зракъ раба, пріобщившійся преискренне нашей человѣческой природы до нераздѣльнаго и несліяннаго соединенія ея съ Божествомъ, Господь и Спаситель нашъ въ этой же обновленной и освященной Имъ природѣ восторжествовалъ надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ и указалъ входъ въ царствіе небесное всѣмъ вѣрующимъ въ Него чрезъ ту же дверь воскресенія, которую Самъ открылъ для насъ, и, вознесшійся на небеса въ обновленной и прославленной человѣческой природѣ и въ ней воспріявъ равную со Отцемъ божественную честь, силу и славу, является на небесахъ вѣчнымъ Ходатаемъ за насъ. Такимъ образомъ истина воскресенія Христова есть краеугольная основа всего христіанства. И св. Апостоль Павелъ, утверждая эту истину, какъ самую важную и несомнѣнную, рѣшительно отвергаетъ всѣ возраженія противъ нея и указываетъ пагубныя ихъ послѣдствія: *Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. Если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна, вы еще во грѣсахъ вашихъ. И если мы только въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ* (1 Кор. 15, ст. 17—19). По смыслу словъ св. Апостола, безъ вѣры въ

воскресеніе не имѣетъ значенія христіанская религія и вся наша человѣческая жизнь, ибо она являлась бы безцѣльною, не имѣющею въ себѣ возвышеннаго идеальнаго элемента, облагораживающаго всю земную жизнь человѣка, одушевляющаго его на великіе подвиги самоотверженія и святости и указывающаго человѣку высокоій идеаль совершенства въ Богѣ, Отцѣ небесномъ: *будите убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Еслибы не было воскресенія Христова, то не было бы безсмертія души и жизни вѣчной. Тогда цѣль нашей жизни не шла бы далѣе удовлетворенія тѣлеснаго голода и жажды, а также другихъ жизненныхъ потребностей, въ числѣ ихъ—чувства сластолюбія и наживы, и природа человѣческая не возвышалась бы ничѣмъ надъ природою животныхъ, которыя живутъ въ сферѣ удовлетворенія естественныхъ потребностей и природныхъ инстинктовъ и не знаютъ тѣхъ возвышенныхъ, въ собственномъ смыслѣ идеальныхъ цѣлей жизни, какія указаны Богомъ безсмертному и богоподобному человѣческому существу. Но высоконравственная и благородная, созданная по образу Божію природа человѣка, хотя и носитъ язвы прегрѣшеній, съ негодованіемъ отвращается отъ такого грубаго, животнаго пониманія жизни и веѣми лучшими силами и стремленіями души обращается къ вѣрѣ христіанской, которая въ истинѣ воскресенія Христова видитъ залогъ и нашего будущаго воскресенія и жизни вѣчной. Эту истину выясняетъ намъ св. Апостоль Павелъ чрезъ сравненіе Іисуса Христа съ Адамомъ: *ибо какъ смерть чрезъ чловѣка (Адама), такъ чрезъ Чловѣка (Іисуса Христа) и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ. Каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ—Христосъ, потомъ Христовы* (т. е. вѣрующіе во Христа) *въ пришествіе Его*“. (1 Кор. 15, 21—23). Это убѣжденіе въ истинѣ воскресенія Христова и спасительномъ значеніи его для всего христіанскаго міра искренно исповѣдуетъ всякая вѣрующая христіанская душа и проникается священнымъ восторгомъ при этомъ убѣжденіи, особенно въ великій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Истиннымъ выраженіемъ этой вели-

кой радости, этого священнаго восторга вѣрующей души христіанской служить слова св. Іоанна Златоуста въ день св. Пасхи: „смерть! гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? Воскресъ Христосъ, и ты (адъ) низверженъ; воскресъ Христосъ, и пали демоны; воскресъ Христосъ, и радуются ангелы; воскресъ Христосъ, и жизнь торжествуетъ; воскресъ Христосъ, и мертвѣго ни одного во гробѣ (ибо все воскреснуть). Христосъ бо, вставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ“.

Такая великая христіанская радость,—радость о своемъ безсмертіи, спасеніи и жизни вѣчной,—пробуждается и возгорается въ душѣ истиннаго христіанина въ священно-торжественныя минуты Свѣтлаго Воскресенія Христова. Посмотрите на свѣтлыя, сіяющія лица всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ въ этотъ великій христіанскій праздникъ, и вы прочтаете на нихъ ту святую, почти неземную радость, какую пробуждаетъ въ сердцахъ христіанъ всякій звукъ священно-радостныхъ церковныхъ пѣснопѣній, всякое священно-торжественное священнодѣйствіе церковное. И эту священную христіанскую радость испытываютъ и переживаютъ христіане во всѣхъ возрастахъ жизни. Съ какою неподдѣльною радостію спѣвать на пасхальное богослуженіе малыя дѣти, съ какимъ восторгомъ они присутствуютъ при немъ и какъ быстро усвоятъ мотивы пасхальныхъ пѣснопѣній, которыя всецѣло восторгаютъ и восхищаютъ ихъ невинныя сердца! Когда же съ праздника Вознесенія прекращаются пѣснопѣнія пасхальныя, дѣти съ сожалѣніемъ спрашиваютъ: „зачѣмъ они прекратились, зачѣмъ не поютъ ихъ?“ — такъ они отрады, дороги и восхитительны дѣтскому сердцу. Невольно припоминается по этому поводу замѣчательное изреченіе блаженнаго Августина, что „душа наша по природѣ христіанка“.—Великою христіанскою радостію наполняютъ пасхальныя пѣснопѣнія и души старшаго поколѣнія, погруженнаго въ житейскіе труды и заботы, свѣдаемаго часто тяжелыми скорбями и злобою людскою. Въ эти священно-торжественныя дни люди забываютъ свои огорченія и заботы, забываютъ о скорбяхъ жизни и злобѣ людской и готовы открыть свои братскія объятія

всѣмъ людямъ, во имя всепрощенія и любви, принесенныхъ на землю воскресшимъ Господомъ, внимая съ умиленіемъ священному призыву пасхальной пѣсни: „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ; рцемъ братіе, и ненавиждающимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ“.— Священною, свѣтлою и неземною радостію наполняетъ пасхальное богослуженіе и душу согбеннаго подъ бременемъ жизни и убѣленнаго сѣдиною старца, который, внимая пѣснопѣніямъ пасхальнымъ, надъ мракомъ гроба ясно видитъ свѣтъ воскресенія Христова и съ восторгомъ и упованіемъ повторяетъ многократно воспѣваемый тропарь пасхальный: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Глубокое убѣжденіе въ истинѣ безсмертія и воскресенія со Христомъ въ душѣ старца поддерживается и неизсякаемою духовною жаждою жизни и глубокою вѣрою въ обѣтованіе Господа: *слушай слова Моя и вѣруй пославшему Мя имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 14, 24).

Н. Я.

Совпаденіе праздника Пасхи съ дѣйствительнымъ днемъ воскресенія Христова.

Въ первыя времена христіанства въ разныхъ мѣстностяхъ православнаго Востока Пасха празднуема была разнo, смотря по обычаю: то въ одно время съ евреями, то нѣтъ. Въ 324 году на первомъ Вселенскомъ Соборѣ св. отцы постановили правиломъ, чтобы христіане никогда не праздновали своей Пасхи одновременно съ еврейской, а позднѣе, потому что Христосъ воскресъ послѣ нея. Въ этихъ видахъ на томъ же Вселенскомъ Соборѣ рѣшено было, чтобы христіанская Пасха празднуема была въ тотъ воскресный день, который будетъ первымъ послѣ весенняго полнолунія и еврейской пасхи; если же это полнолуніе случится въ воскресенье, то Пасху должно праздновать чрезъ семь дней послѣ него; если же въ субботу, то на восьмой день. Такъ какъ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія и еврейской

пасхи можетъ случиться въ разныя числа двухъ первыхъ весеннихъ мѣсяцевъ, въ промежутокъ времени отъ 22 марта до 25 апрѣля, въ теченіе 35 дней, то для опредѣленія, въ какое именно число придется день Пасхи въ томъ или другомъ году, и существуетъ „Пасхалія“.

Періодъ времени, состоящій изъ 532 лѣтъ, послѣ котораго дни Пасхи со всѣми подвижными праздниками возвращаются въ тѣ же числа мѣсяцевъ и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдовали въ предшествующихъ годахъ, называется пасхальнымъ кругомъ, или „великимъ индиктіономъ“. Счетъ этихъ „индиктіоновъ“ вычисленъ отъ сотворенія міра съ 1 сентября, и въ настоящее время у насъ съ 1596 года продолжается 14-й индиктіонъ. Въ продолженіе всего этого великаго индиктіона“, въ продолженіе болѣе трехъ столѣтій, празднованіе христіанской Пасхи совпадало съ дѣйствительнымъ днемъ воскресенія Христова, совершившагося, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, 1 апрѣля, всего только восемь разъ, а именно: въ 1621, 1632, 1711, 1716, 1795, 1879, 1890 годахъ и нынѣ въ 1901 году.

Но откуда мы убѣждаемся, что Христосъ Спаситель воскресъ дѣйствительно 1 апрѣля? Въ „Слѣдованной Псалтири“ подъ днемъ 30 марта значится слѣдующее: „Въ сей день (то есть 30 марта) распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 5533“. Пятый же членъ Символа вѣры учитъ: „И воскресшаго въ третій день по писаніемъ“, т. е. какъ о томъ и было написано въ книгахъ пророческихъ. По этимъ даннымъ, третій день и приходится именно 1 апрѣля.

Обыкновенно принято считать, что отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло 5508 лѣтъ. Вычитая это число изъ 5533,—года страдальческой кончины Христа Спасителя, какъ значится въ „Слѣдованной Псалтири“,—мы получимъ 25, т. е., что кончина Христа Спасителя послѣдовала на 25 году Его земной жизни. Между тѣмъ, по Писанію, Христу Спасителю исполнилось уже 33 года, когда, при Понтійскомъ Пилатѣ, Онъ былъ распятъ на крестѣ. Эта разница въ годахъ весьма подробно разъясняется въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Пасхалія ариметическая и ручная“.

въ которой разсказывается, что, „по мнѣнію древнихъ христіанскихъ писателей, время Рождества Христова полагается не въ 5508, а въ 5500 году отъ сотворенія міра“. Такое же древнее счисленіе мы находимъ и въ „Слѣдованной Псалтири“, гдѣ подъ 25 декабря читаемъ слѣдующее: „Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, непреложно, непостижимо и несказанно, въ 42 лѣто Августа Кесаря, единовластителя тогда по вселеннѣй, въ лѣто отъ созданія міра 5500, индикта 10, кругъ солнца 12, луны 9, въ среду“.

Отчего же, спрашивается, произошло увеличеніе 8-ю годами 5500 лѣтъ, протекшихъ до Рождества Христова? Объ увеличеніи означеннаго періода 8-ю годами думаютъ, что оно сдѣлано уже впоследствии времени, послѣ перваго Вселенскаго Собора, и сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы „приспособить“ упомянутый періодъ къ пасхальнымъ вычисленіямъ и чтобы искомые дни седмицы по Пасхалии могли совершенно согласоваться съ тѣми днями, какіе приходится на самомъ дѣлѣ и въ наши времена для каждого даннаго числа. Въ видахъ такого приспособленія, считать годомъ рожденія Христа Спасителя 5508-й годъ, а не 5500, вошло во всеобщее употребленіе у грековъ въ VII вѣкѣ, со временъ греческаго императора Ираклія.

По такому вычисленію, и въ нашей „Слѣдованной Псалтири“ оказывается, что дивное воскресеніе Христово совершилось именно 1 апрѣля, которое и приходится въ 5533 году отъ сотворенія міра (годъ смерти Христа Спасителя), въ воскресенье.

Итакъ, изъ приведенныхъ данныхъ мы удостовѣряемся, что Христу Спасителю исполнилось 33 года, 3 мѣсяца и 5 дней Его земной жизни, когда 30 марта, принявъ земныя страданія, Онъ, какъ Богочеловѣкъ, воскресъ на третій день, что и совершилось 1 апрѣля 5533 года, т. е. въ 33 году по Рождествѣ Христовѣ.

Радостно для всѣхъ насъ живущихъ, что въ нынѣшнемъ году праздникъ нашей Пасхи совпадаетъ съ дѣйствительнымъ днемъ воскресенія Христова. Это—рѣдкій случай, потому что такое совпаденіе въ теченіе ста лѣтъ бываетъ всего два-три раза. Оно случилось въ XIX столѣтіи въ 1879 и въ 1890 годахъ, а въ наступившемъ

XX столѣтіи, послѣ настоящаго случая, до такого рѣдкаго совпаденія доживуть развѣ только наши дѣти и внучата, такъ какъ Пасха будетъ у насъ еще праздноваться 1-го апрѣля лишь въ 1963 г. Въ нынѣшнемъ году Господь удостоилъ насъ какъ бы присутствовать при самомъ событіи Своего воскресенія; ибо мы не образъ только сего свѣтлаго торжества представляемъ, но и самую истину какъ бы осязаемъ; не вѣсть только о воскресеніи Христовомъ, но и самое событіе какъ бы воспринимаемъ.

Но только присутствовать у гроба Господня во время православнаго Воскресенія Христова—этого одного еще недостаточно для того, чтобы проникнуться намъ радостію, чтобы усвоить себѣ блаженство такой близости къ Господу. Римскіе воины были на стражѣ гроба Господня въ эту великую минуту, единственную во вѣсѣхъ временахъ, но, будучи отъ страха полумертвыми, они только трепетали, а не радовались, и потому не могли наслаждаться лицезрѣніемъ воскресенія Христова. Для этого нужна вѣра и любовь, которая изгоняетъ страхъ, а любви-то и вѣры у нихъ и не было, чтобы они могли содѣлаться причастниками плодовъ воскресенія Христова. Даже видѣть Христа воскресшаго и прославленнаго еще недостаточно для того, чтобы усвоить себѣ заслуги Его: *яко видѣвъ Мя, вървалъ еси, замѣтилъ Оумѣ воскресшій Господь: блаженіи невидѣвшійи и вървавши* (Іоан. XX, 29). Господь хочетъ, чтобы христіане Его познавали прежде всего духомъ, вѣрою и любовію, ибо только такое познаніе Онъ признаетъ соотвѣтствующимъ Ему и плодотворнымъ для насъ. Марія Магдалина въ саду хочетъ коснуться воскресшаго Христа, но Иисусъ говоритъ ей: *не прикасайся Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу Моему* (Іоан. XX, 17). Ученики, встрѣтившіе Его на пути въ Еммаусъ, говорятъ: *облязи еъ нама, яко къ вечеру естъ*, но Онъ вскорѣ исчезаетъ предъ ними (Лук. XXIV, 29). На тайной вечери Господь говоритъ опечалившимся Его близкою кончиною Апостоламъ: *уне естъ вамъ, да Азъ иду* (Іоан. XVI, 7). Въ чемъ же причина этого? Въ томъ, что отъ отшествія Христа Спасителя зависѣло нисхожденіе Св. Духа на Апостоловъ, Который утвердилъ ихъ въ истинномъ понятіи о Христѣ Иисусѣ. И

мы знаемъ, что Господь Иисусъ былъ не такъ близокъ къ нимъ, когда они видѣли Его своими глазами и осязали своими руками, какъ въ то время, когда они стали созерцать Его духовными очами, когда они познали Его въ духѣ. И какъ они съ этого времени стали мужественны, побѣдоносны и радостны! До сихъ поръ робкіе и трепещущіе, начиная съ Пятидесятницы, они сами заставляютъ трепетать на судейскихъ мѣстахъ и Фестовъ и Агриппъ, пренебрегаютъ страданіями и въ позорѣ и мукахъ радуются и торжествуютъ. Отчего же это? Оттого, что они не одни: съ ними Господь Иисусъ, откровенный Духомъ Святымъ, согласно Своему обѣтованію: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. XXVIII, 20). Такого именно внутренняго и постояннаго присутствія въ душахъ Своихъ послѣдователей хочетъ Христосъ Спаситель, и Онъ достигаетъ этого, *вселяется и воображается* въ насъ чрезъ вѣру и любовь, чрезъ познаніе въ духѣ.

Для радости въ праздникъ Пасхи не столько важно, что онъ совпадаетъ въ настоящемъ году съ дѣйствительнымъ днемъ воскресенія Христова, сколько важно то, совпадаютъ ли наши помышленія, желанія и чувствованія съ этимъ величайшимъ изъ всѣхъ дней домостроительства Божія о спасеніи людей. А для этого надобно, чтобы всѣ наши мысли, желанія и чувства были постоянно направлены вслѣдъ Христа, чтобы умъ нашъ постоянно былъ занятъ мыслию о Господѣ, за насъ страдавшемъ и для насъ воскресшемъ, чтобы сердце наше всею любовію своею было привязано къ Нему одному, чтобы воля наша ничего не творила неугоднаго Ему, чтобы законъ Господень одинъ управлялъ всѣми дѣйствіями ея. Надобно, подобно благообразному Іосифу, снявъ вѣрю съ креста тѣло Иисусово, полагать оное въ своемъ сердцѣ, обвивать плащаницею надежды и помазывать ароматами добродѣтелей. И тогда воскресшій Христосъ Самъ снизойдетъ въ глубину души нашей и будетъ въ ней свѣтомъ просвѣщающимъ и животворящимъ. И тогда мы, въ такомъ общеніи съ воскресшимъ Христомъ, будемъ наслаждаться неизглаголанною радостію, какъ имѣющіе залогъ своего собственнаго воскресенія для вѣчной жизни, и здѣсь еще на землѣ будемъ предвкушать Пасху небесную, въ не-

вечернемъ дни царствія Божія, котораго да сподобимся всё мы благодатию и челоувѣколюбіемъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

Мо. С.

П л а щ а н и ц а.

П.

(Обряды, касающіеся плащаницы).

Ни въ Тріоди постной, ни въ Тріоди Типикона нѣтъ требованія, чтобы въ Великую пятницу на вечернѣ совершать выносъ плащаницы на средину храма. Это, однако, дѣлается не только въ Православной Русской Церкви, но также и въ православныхъ Церквяхъ Востока, отъ которыхъ, что несомнѣнно, указанный обычай перешелъ и къ намъ. Когда впервые явился онъ въ Русской Церкви, свѣдѣній не имѣемъ, но имѣемъ данныя утверждать, что въ XVII в. обычай выноса плащаницы на вечернѣ Великой пятницы у насъ уже существовалъ, хотя, быть можетъ, и не повсемѣстно, и не вездѣ сопровождался одними и тѣми же обрядами.

По свидѣтельству одного памятника, въ Москвѣ въ концѣ XVII в. выносъ плащаницы въ Успенскомъ соборѣ совершался въ такомъ порядкѣ. Патріархъ, облачившись во всё священныя одежды, ожидалъ прихода въ храмъ Государя. Когда послѣдній приходилъ, патріархъ, впереди котораго шли съ рипидами и свѣчами, подходилъ къ „гробу Господню“ и трижды кадилъ его. Послѣ каждениа „гробъ Господень“ переносили „на уготованное мѣсто, гдѣ амвонъ стоялъ“, который „на то время снимають съ мѣста“. По уготовленіи гроба, выносили „изъ алтаря на главахъ плащаницу, а носятъ напередъ ногами, и полагають на гробъ Господень, и кадитъ патріархъ окрестъ трижды, и съ подсвѣчниками ходять окрестъ гроба“. Во все это время былъ звонъ, который начинался съ трехъ часовъ пополудни. Когда всё эти предварительныя дѣйствія бывали совершены, начиналась „вечерня по уставу“. „А какъ начнутъ пѣть стихиры на стихъ: „Егда отъ древа“, выходятъ изъ алтаря патріархъ со властью, и благословить Царя

цѣловати плащаницу, потомъ и самъ цѣлуется, и власти и весь сиклится, и народъ, а во всю вечерню приходятъ изъ иныхъ соборовъ діаконы и осѣняютъ гробъ Господень съ рипидами, такжеже и на утрени осѣняютъ, какъ стануть ектенью говорить: Миромъ Господу помолимся,—и по семь поютъ вечерню до конца по уставу“ (Треодіонъ. Древн. Рос. Вивлюѳика, ч. XI, стр. 97—98. Изд. 1789 г.)

Изъ приведеннаго описанія слѣдуетъ, что служба вечерни Великой пятницы начиналась съ трехъ часовъ пополудни; плащаница выносилась на средину храма изъ алтаря, и притомъ до начала вечерни; цѣловали плащаницу при пѣніи стихирь стиховныхъ*). Такой же порядокъ выноса плащаницы соблюдается въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и до настоящаго времени; и теперь тамъ плащаницу выносятъ до начала вечерни,—выносятъ ее царскими вратами и полагаютъ на уготованномъ столѣ. Послѣ этого начинается вечерня. „А въ стиховну бываетъ цѣлованіе и отпустъ вечерни“. Священнослужители цѣлуютъ изображеніе Спасителя, прикладываясь только къ язвамъ ногъ, архіерей же цѣлуется язвы въ ребрѣ, рукахъ и ногахъ.

Указанной практикѣ подражаютъ и нѣкоторыя приходскія церкви, въ которыхъ выносъ плащаницы совершается до начала вечерни. Но болѣе распространеннымъ является слѣдующій обычай, заимствованный Русскою Церковью изъ современной практики Церкви Греческой. Въ Великую пятницу еще до начала вечера священнослужители вынимаютъ плащаницу изъ гробницы и полагаютъ на престолъ, а гробницу устанавливаютъ среди церкви предъ царскими вратами. „Въ 10 часу дне“, т. е. въ три часа пополудни, начинается вечерня и совершается указаннымъ въ Трїоди порядкомъ. Послѣ стихирь или, вѣрнѣе, во время пѣнія положенной на „слава и нынѣ“ стихирь: „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“,—отверзаются царскія врата, и священникъ, облачившійся еще въ началѣ вечерни во всѣ священническія одежды, кадитъ

*) „Егда отъ древа“... Такъ начинается первая стихира на стиховнѣ на вечернѣ Великой пятницы: „Егда отъ древа Ты мертва Аримаѳей снятъ всѣхъ живота, сминою и плащаницею Ты, Христе, обвивъ“.....

со всѣхъ четырехъ сторонъ плащаницу, лежащую на престолѣ. По окончаніи „Отче нашъ“, при пѣніи тропаря: „Благообразный Іосифъ“, священникъ поднимаетъ плащаницу, полагаетъ ее себѣ на голову, беретъ также Евангеліе, которое держитъ при персяхъ, и, въ предшествіи діакона съ кадильницей и двухъ свѣщеносцевъ, несущихъ подвѣчники съ зажженными свѣчами, выноситъ плащаницу царскими вратами на средину храма*).

Всѣ эти дѣйствія и пѣснопѣнія, поемыя при ихъ совершеніи, высоко знаменательны и глубоко содержательны. „Въ девятомъ часу“, или, по нашему счету, въ 2—3 часу пополудни, въ пятницу Іисусъ Христосъ „возопилъ громкимъ голосомъ: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ?“ (Марк. 15, 34). Потомъ, вкусивъ „ощъ съ желчью смѣшанъ“, Божественный Страдалецъ, возгласивъ: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой“, испустилъ духъ (Лук. 23, 46), оставивъ въ наслѣдіе міру глубоко-знаменательное: „совершишася“ (Іоан. 19, 30). Совершилось завершеніе дѣла искупленія, совершилось примиреніе правды Божіей съ божественнымъ милосердіемъ: „милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася“ (Ісал. 84, 11). Но Совершитель спасенія оставался на крестѣ среди разбойниковъ.... Тогда „Іосифъ пригнопамятный“, тайный ученикъ Господа, обратился къ Пилату съ просьбою: „даждь ми сего страннаго, Иже не имѣетъ гдѣ главу подклонити, даждь ми сего страннаго, Егоже ученикъ лукавый на смерть предаде“. Получивъ разрѣшеніе снять со креста тѣло Господа, Іосифъ Аримаѳейскій, вмѣстѣ съ другимъ тайнымъ ученикомъ Спасителя—Никодимомъ, снимаютъ пречистое тѣло Голгоѳскаго Страдальца и уготовляютъ его къ погребенію. Этотъ моментъ и воспоминается тогда, когда священникъ кадитъ плащаницу, лежащую на престолѣ. Лежащая на престолѣ плащаница изображаетъ Господа, висящаго на крестѣ; священникъ—Іосифа и Никодима. Послѣдніе вѣрили, что Распятый—Господь, и смерть Его привела ихъ въ недоумѣніе и смущеніе. Это прекрасно вы-

*) Чтобы священнику удобнѣе было нести плащаницу и Евангеліе, рекомендуютъ ему приглашать себѣ на помощь псаломщика и почетнѣйшихъ прихожанъ.

ражено въ словахъ стихирь: „се нынѣ вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвію? Коими ли руками прикоснуса нетлѣнному Твоему тѣлу? Или кія пѣсни воспію Твоему исходу, щедре?“ Снявъ тѣло Господа, Іосифъ и Никодимъ обвили его „плащаницею чистою“ и положили „во гробъ новѣ“. Изображая снятіе тѣла Господня со креста и перенесеніе его во гробъ, священникъ снимаетъ плащаницу съ престола и выноситъ ее на средину храма. При этомъ перенесеніи поется тропарь: „Благообразный Іосифъ“, въ которомъ говорится, какъ и къмъ совершенно погребеніе Спасителя.

Вынось плащаницы изъ алтаря совершается чрезъ царскія врата. Но такая практика не повсемѣстна: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по обычаю болгаръ и грековъ, плащаница выносится сѣверными вратами. Послѣдній обычай считается болѣе правильнымъ и можетъ имѣть для себя то объясненіе, что плащаница изображаетъ умершаго Господа, умалившаго Себя до смерти крестной, а не Царя славы, Который, поэтому, и долженъ являться вѣрующимъ не изъ царскихъ вратъ.

При перенесеніи плащаницы священникъ держитъ въ рукахъ Евангеліе, чѣмъ дается знать христіанамъ, что умершій и погребаемый есть Тотъ, о Которомъ говорится въ Евангеліи,—есть Слово изъ начала.

Въ южной Россіи, въ томъ числѣ и въ нашей Подоліи, существуетъ обычай обносить на вечернѣ Великой пятницы плащаницу кругомъ храма, а потомъ уже полагать на уготованномъ мѣстѣ. Великороссія этого обычая не знаетъ, и уставомъ онъ не предписанъ, какъ не предписанъ, впрочемъ, и вообще вынось плащаницы на вечернѣ Великой пятницы. Нѣтъ такого обычая и въ Греціи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Откуда же онъ явился у насъ? Намъ кажется, что онъ созданъ у насъ подъ вліяніемъ католицизма во времена уніи.

По требованію уніатскихъ служебниковъ, въ церквахъ въ Страстную пятницу устроился „гробъ Христовъ“. Послѣдній представлялъ изъ себя какъ бы небольшой храмъ о пяти куполахъ, опирающихся на четыре столбика. Между столбиками прикрѣпля-

лась доска, образующая столъ, осѣняемый куполами. Въ устроенный такъ гробъ полагались „божественныя Тайны“, оставшіяся здѣсь „до пресвѣтлаго дня Воскресенія Христова“. „Божественныя Тайны“ заготовлялись въ Великій четвергъ. Въ этотъ день, по указанію уніатскихъ служебниковъ, священникъ освящалъ два агнца, и одинъ изъ нихъ хранился до слѣдующаго дня—до пятницы. Въ Великую пятницу на вечернѣ, когда пѣвцы начнутъ пѣть стихиры на стиховнѣ, настоятель и сослужащіе священники и діаконъ облачаются во всѣ священныя одежды и на „слава и нынѣ“ совершаютъ „исхождение изъ церкви, предъидущу единому отъ клирикъ съ крестомъ, послѣдующимъ же братіямъ со свѣщами, таже іереемъ съ плащаницею, послѣди же настоятелю подъ осѣненіемъ, сирѣчь балдахиномъ, кивотъ держашу со святыми дарами, двумъ діакономъ непрестанно кадящимъ я“. По возвращеніи процессіи въ церковь, діаконъ поставлялъ кивотъ на престолѣ, настоятель кадилъ св. Тайны, и діаконъ относилъ ихъ во гробъ и поставлялъ на уреченномъ мѣстѣ, „яко сице всѣмъ возможно бы ихъ видѣти“. Между тѣмъ пѣвцы пѣли: „Нынѣ отпускаеши“, настоятель возглашалъ: „Яко Твое есть царство“ и вмѣстѣ съ другими священнослужителями начиналъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“. Послѣ этого тотъ же тропарь пѣли и пѣвчіе. Въ это время іереи и весь народъ лобызали „предположенную на тетраподѣ плащаницу“ и бывалъ „отпустъ и повечеріе по уставу“. „И тако состраждуще Христу распятому“, всѣ „отходили во свояси“. (См. служеб. Шептицк. 1739 г., Почаев. 1765 г. Сравн. Хойнац. Унія, 52—53). Таковъ обычай уніатской церкви. Остаткомъ его мы и считаемъ обычай юго-западныхъ церквей обносить плащаницу вокругъ храма на вечернѣ Великой пятницы.

Но если даже и такъ, если дѣйствительно таково происхождение разсматриваемаго обычая, онъ, за всѣмъ тѣмъ, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго духу православнаго христіанскаго богослуженія и можетъ знаменоватъ снятіе со креста тѣла Іисусова и погребеніе его, а потому, гдѣ существуетъ такой обычай обнесенія плащаницы вокругъ церкви, гдѣ народъ къ нему привыкъ, его слѣдуетъ поддерживать, чтобы искорененіемъ люби-

мага народомъ обряда не смущать религіознаго чувства вѣрующихъ.

Изъ царскихъ или сѣверныхъ вратъ плащаница, въ предшествіи діакона съ кадиломъ, благоуханіе котораго напоминаетъ о томъ, что „Благообразный Іосифъ“ „вонями покрылъ“ тѣло Спасителя, переносится на средину храма и полагается на уготованномъ мѣстѣ. Полагается она не такъ, какъ тѣло умершаго, а такъ, какъ икона, изображающая лежащаго во гробѣ Господа, т. е. не узкою своею стороною по направленію къ алтарю, а широкою, вѣдствие чего лицо Спасителя бываетъ обращено къ югу.

На плащаницу полагается Евангеліе, какъ завѣтъ Умершаго Его послѣдователямъ, и кое-гдѣ она покрывается. Въ иныхъ мѣстахъ покрываютъ ту часть ея, которая обращена къ западу и которой прикасаются своими одеждами лобызающіе язвы Господа. Но иногда плащаницу покрываютъ особымъ покровомъ всю цѣликомъ, а лицо Спасителя кромѣ того еще и воздухомъ, такъ что изображенія Господа почти совсѣмъ не видно. Подобный приѣмъ одобрить безусловно нельзя, такъ какъ онъ лишаетъ вѣрующихъ возможности созерцать Господа и запечатлѣть въ сердцѣ образъ Божественнаго Страдальца.

Наконецъ, плащаница украшается иногда цвѣтами, живыми или искусственными, которые потомъ раздаются народу и хранятся благочестивыми людьми въ воспоминаніе о великихъ и святыхъ дняхъ. Такъ дѣлается и на Востокѣ, гдѣ патріархъ раздаетъ присутствующимъ при выносѣ плащаницы цвѣты. У насъ этотъ порядокъ рѣдко гдѣ соблюдается и, вѣроятно, потому, что въ Страстную пятницу живыхъ цвѣтовъ или совсѣмъ еще нѣтъ (кромѣ, конечно, оранжерейныхъ), или ихъ очень мало, а искусственныхъ въ селахъ достать трудно.

Послѣ цѣлованія плащаницы (чему предшествуетъ приличное случаю поученіе) и послѣ отпуста, у гробницы бываетъ чтеніе, обычно—священникомъ, канона (на повечеріи) „о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы“, въ которомъ изобра-

жается скорбь Богоматери, стоящей у креста и оплакивающей смерть своего Единородного Сына.

Въ Великую пятницу воспоминается собственно снятіе тѣла Господня со креста и перенесеніе его ко гробу, но не самое погребеніе. Послѣднее воспоминается уже въ Великую субботу и именно на утрени этого дня. „Во святую и великую субботу, читаемъ въ синаксарѣ, боготѣлесное погребеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и еще во адъ сошествіе празднуемъ: ими же отъ тли нашъ родъ, воззванъ бывъ, къ вѣчной жизни преиде“.

Утрени въ Страстную субботу начинается въ 7 часу ночи, или, по нашему счету, въ 1 часу по полуночи, такъ что въ соединеніи съ вечерней службой Великой пятницы,—службой, которая должна оканчиваться поздно,—она представляетъ изъ себя древне-христіанскую панихиду, поминальное всенощное бдѣніе. И какъ на вечернѣ Великой пятницы важнѣйшее дѣйствіе есть выносъ плащаницы, такъ и на утрени Великой субботы такимъ важнѣйшимъ дѣйствіемъ является шествіе съ плащаницей вокругъ храма, обозначающее погребеніе тѣла Господня. Но, по христіанскому обычаю, тѣло предается землѣ только послѣ отпѣванія, послѣ совершенія собою службы, которая бываетъ у гроба усопшаго,—поэтому и на утрени Страстной субботы, прежде чѣмъ символически изображать „боготѣлесное погребеніе Господа“, священнослужители творятъ особый чинъ отпѣванія надъ плащаницей, знаменующей собою снятое со креста и уготованное къ погребенію пречистое тѣло Спасителя. Это отпѣваніе, какъ мы видѣли, совершалось у насъ, по примѣру Греческой Церкви, еще въ XVI в., при чемъ на срединѣ храма на аналоѣ полагалась иногда икона, а иногда плащаница. И лишь съ XVII в. вошло во всеобщій у насъ обычай утрени Великой субботы отправлять надъ плащаницей. Уставъ этой утрени подробно изложенъ въ Трїоди и въ Типиконѣ. Въ послѣднемъ, кромѣ того, упоминается и о торжественнѣйшемъ дѣйствіи разсматриваемой утрени—шествіи съ плащаницей вокругъ храма, но упоминается въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Послѣ пѣнія великаго славословія, говорится здѣсь, при пѣніи

„трисвятаго надгробнаго, настоятель, облаченный во всё священныя одежды, исходитъ со Евангеліемъ надъ плащаницею, наддержившимъ священникомъ, діакономъ же кадящимъ. Въ то время звонъ во вся, предходящимъ ему со свѣчами, и со двѣма лампадами, и оба лики поюще трисвятое надгробное. Приходитъ же игумень предъ святыя царскія двери и ту стоитъ, ожидая конца трисвятаго послѣдняго. Сему же кончану бывшу, входитъ настоятель со Евангеліемъ въ царскія двери и полагаетъ Евангеліе на престоль, плащаницу же на уготованномъ столѣ во образъ гроба. И глаголетъ настоятель: „Премудрость прости“. И поется тропарь: „Благообразный Іосифъ“ (Типик., послѣд. Велик. субботы). Совершенно очевидно и достовѣрно извѣстно, что приведенный уставъ составленъ былъ еще тогда, когда не было въ обычаѣ, по крайней мѣрѣ всеобщемъ, совершать на утрени Великой субботы ходъ вокругъ храма и когда выносъ плащаницы на вечернѣ Великой пятницы еще не практиковался. Поэтому-то здѣсь, собственно говоря, идетъ рѣчь о выносѣ плащаницы, но не относительно обхода съ нею вокругъ храма. Но въ настоящее время, когда выносъ плащаницы совершается еще на вечернѣ Великой пятницы, въ Великую субботу имѣетъ мѣсто особый обрядъ, заимствованный нами изъ практики Церкви Греческой (см. Дѣянія Московск. Собора 1667 г. Псковъ, 1874 г., л. 63), хотя уставомъ и не предписанный. Порядокъ его такой. Во время пѣнія великаго славословія растворяются царскія двери; священникъ, облаченный (во время канона) во всё священныя одежды, и діаконовъ выходятъ царскими вратами предъ плащаницу и трижды кадятъ ее кругомъ; предстоящіе зажигаютъ свѣчи, какъ это обычно бываетъ при отпѣваніи умершаго; затѣмъ, при пѣніи трисвятаго надгробнаго, при звонѣ во всё колокола, іерей беретъ на голову плащаницу и, имѣя въ рукахъ (при персяхъ) Евангеліе, идетъ чрезъ западныя двери вокругъ церкви, предшествуемый діакономъ съ кадиломъ, въ преднесеніи двухъ свѣщниковъ и въ сопровожденіи народа, несущаго зажженныя свѣчи, хоругви и выносные кресты. При обхожденіи храма бываетъ звонъ въ переборъ—по похоронному, а когда войдутъ въ храмъ—звонъ во вся. Войдя въ храмъ, священникъ до-

ходить до царскихъ вратъ и здѣсь ожидаетъ конца „трисвятаго“. послѣ чего возглашаетъ (стоя подь плащаницей): „Премудрость прости“, возвращается къ гробницѣ и полагаетъ плащаницу на прежнее мѣсто среди храма; на плащаницѣ полагается и Евангеліе. Пѣвчіе же, послѣ возгласа: „Премудрость прости“, поютъ протяжно: „Благообразный Иосифъ“, а іерей въ это время трижды кадитъ вокругъ плащаницы. Далѣе слѣдуютъ: тропарь пареміи, прокимень, паремія и проч. По прочтеніи предь плащаницей всего положеннаго уставомъ и по произнесеніи ектеній, бываетъ отпустъ и цѣлованіе плащаницы при пѣніи: „Придите, ублажимъ Иосифа приснопамятнаго“.

Такъ какъ уставомъ не регламентированъ указанный обрядъ, знаменующій собою погребеніе тѣла Господня, то практика его не вездѣ одинакова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., „плащаница, по снятіи ея съ гробницы, не прямо выносится изъ храма, но предварительно вносится въ алтарь и полагается на престолъ—въ ознаменованіе того, что Иисусъ Христосъ, распятый и погребенный, не различался, по божеству, отъ Отца, но, пребывая во гробѣ плотски, въ то же время былъ на престолѣ „со Отцемъ и Духомъ“. Можно отмѣтить еще, какъ разность, и то, что съ плащаницей обходятъ вокругъ храма не вездѣ однажды, но кое-гдѣ и трижды—въ воспоминаніе трехдневнаго пребыванія Спасителя во гробѣ (См. Бѣлюстин. О церковн. богослуж. 1862 г., стр. 440).

Если нашъ уставъ весьма мало и неопредѣленно говоритъ объ обрядовыхъ дѣйствіяхъ съ плащаницей на утрени Великой субботы, то на вопросы: когда и какъ убирать ее съ середины храма?—въ немъ ровно ничего не сказано. Поэтому практика различно рѣшаетъ указанные вопросы. Въ однѣхъ, напр., церквахъ плащаница убирается на свое обычное мѣсто послѣ литургіи въ Великую субботу, въ другихъ—во время канона на пасхальной полунощницѣ. Но болѣе распространеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно несогласнымъ съ нашими древними уставами является слѣдующій порядокъ. По окончаніи полунощницы, священникъ, окадивъ трижды плащаницу, переноситъ ее въ алтарь и полагаетъ на престолъ; здѣсь опять трижды кадитъ ее и затѣмъ закры-

васть царскія врата. Обыкновенно во время перенесенія плащаницы пѣвчіе поють тропарь: „Егда снизшелъ еси“. Въ знаменованіе того, что Спаситель пребывалъ по воскресеніи 40 дней на землѣ, плащаница лежитъ на престолѣ до отданія Пасхи, когда ее полагають въ гробницу. А. Н.

Народный обычай бить въ колотушки въ Великій четвергъ, во время чтенія страстныхъ Евангелій.

(З а м ѣ т к а).

Въ Страстной четвергъ вечеромъ, какъ только наступитъ время совершать утрению, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по селамъ у насъ начинается стучаніе въ колотушки, а то и просто палками по заборамъ. Дѣлають это большею частью деревенскіе мальчики. Таковъ обычай. На вопросъ: „зачѣмъ это дѣлается“, обращенный къ самимъ дѣйствующимъ лицамъ, отвѣтъ дается весьма неопредѣленный. Чаше всего можно услышать ссылку на примѣръ отцовъ и дѣдовъ. Иногда же интересующійся получаетъ и нѣчто въ родѣ объясненія: ему говорятъ, что такимъ манеромъ Іуду предателя заколачивають. Здѣсь уже, какъ очевидно, разсматриваемый обычай поставляется въ связь съ содержаніемъ службы Великаго пятка, въ пѣснопѣніяхъ которой, между прочимъ, обличается „злочестивый Іуда, оставляющій Учителя и приѣмлющій діавола“. Его-то, будто-бы, и заколачивають—„забивають“. Какимъ именно образомъ стучаніе въ колотушки или въ заборы можетъ касаться Іуды, это остается, конечно, непонятнымъ и для тѣхъ, которые стараются самыми жестокими ударами по забору выразить свою ненависть и свое презрѣніе къ предателю.

Наконецъ, иные, болѣе интеллигентные, объясняютъ нашъ обычай просто суевѣріемъ, не имѣющимъ ровно никакого смысла. На самомъ дѣлѣ это не такъ: это не суевѣріе, а остатокъ старины.

Было время, когда не звонъ колоколовъ созывалъ вѣрующіхъ къ молитвѣ, а особыя лица исполняли эту обязанность: они ходили по домамъ христіанъ и отъ имени предстоятеля церкви объявляли, когда и гдѣ состоится богослужебное собраніе. Такъ

было во времена гонений. Когда они миновали, когда христианство было объявлено религіей господствующей, христиане получили возможность торжественно и открыто отправлять свое богослуженіе. Естественно, что, съ перемѣной обстоятельствъ, прежній порядокъ созыванія вѣрующихъ къ богослуженію,—порядокъ, созданный тяжелыми условіями,—долженъ былъ замѣниться новымъ. Нужно было найти такой способъ объявленія о времени богослуженія (мѣста были уже строго опредѣлены), который бы былъ удобенъ для каждой общины и требовалъ возможно меньшаго количества лицъ. Способъ этотъ былъ отчасти предугазанъ еще въ Ветхомъ Заветѣ, а именно—способъ, если такъ можно выразиться, звуковой. Тамъ, какъ извѣстно, употреблялись трубы, звуками которыхъ давали знать о времени богослуженія. И нѣкоторыя христианскія общины подражали въ этомъ отношеніи обычаю ветхозавѣтной Церкви. Однако, примѣръ ихъ не получилъ широкаго распространенія, и даже тамъ, гдѣ ввели было способъ созыванія вѣрующихъ посредствомъ трубныхъ звуковъ, его вскорѣ оставили,—вѣроятно, вслѣдствіе неудобства. Болѣе удобнымъ было признано пользоваться такъ называемыми *биллами* и *клепалами*, получившими начало въ монастыряхъ. Различалось нѣсколько видовъ билъ: било великое, состоявшее изъ довольно толстой деревянной доски, около сажени длиной и до полутора аршина шириной,—билло малое, тоже деревянное, представлявшее собою планку отъ полутора до двухъ саженей длины, въ четыре или пять пальцевъ ширины и до двухъ пальцевъ толщины, съ перехватомъ для держанія рукой посрединѣ,—и, наконецъ, било желѣзное или мѣдное, состоявшее изъ согнутой въ полукругъ желѣзной или мѣдной полосы около пяти-шести пальцевъ шириной, въ палецъ или два толщиной и около двухъ аршинъ длиной. Такъ какъ великое било долженствовало быть возможно звучнымъ, то дѣлалось изъ особаго дерева (явора). Человѣкъ, которому поручено было „клепать“, ударялъ по билу длинною деревянною планкою, держа ее въ лѣвой рукѣ. Иногда онъ ударялъ какъ по ней, такъ и по билу,—то тише, то сильнѣе,—молоткомъ, держимымъ въ правой рукѣ, и чрезъ это производилъ довольно далеко слышимые звуки,

особенно если стучалъ „во вся тяжкая“, при этомъ еще и въ металлическое билѣ.

Изъ Греціи била и клепала перенесены были на Западъ и въ Россію *). Но неудовлетворительность ихъ, ихъ малозвучность, принудили церковную власть уже очень рано (не позже VII в.) избрать новое орудіе для созыванія вѣрующихъ къ молитвѣ, орудіе болѣе звучное, именно—колокола. Явились они первоначально на Западѣ и отсюда распространились сначала въ Греціи, а потомъ и въ Россіи. Съ появленіемъ у насъ колоколовъ, била были мало-помалу вытѣсняемы, такъ что въ настоящее время ихъ почти нигдѣ уже не употребляютъ. Не такъ обстоитъ дѣло въ Римской Церкви, на Западѣ—родинѣ колоколовъ. Тамъ наряду съ колоколами употребляютъ и била. Употребленіе послѣднихъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что звонъ колоколовъ есть актъ торжественный и потому, по мнѣнію католиковъ, приличный богослуженію радостному, торжественному. Между тѣмъ, въ годовомъ кругѣ есть дни сѣтованія и печали, дни, богослуженіе которыхъ должно располагать вѣрующихъ не къ радости и веселію, а къ слезамъ и печали. Къ такимъ днямъ относятся безспорно и преимущественно послѣдніе дни Страстной седмицы—пятница и суббота, когда воспоминаются страданія и смерть Господа. Вотъ въ эти-то дни, по уставу католической Церкви, и запрещается звонъ въ колокола. А такъ какъ церковный день начинается съ вечера дня предшествующаго, то у католиковъ прекращается звонъ съ вечера Страстного четверга.

*) Одно изъ такихъ желѣзныхъ клепалъ поступило недавно въ Дрехранилище Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета. Найдено оно назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ въ с. Божиковцахъ Летичевскаго уѣзда при очисткѣ тамошняго пруда. Затѣмъ оно служило „штабою“ въ одной изъ хозяйственныхъ священническихъ построекъ, при чемъ для приспособленія къ такого рода службѣ небольшая часть желѣзной полосы съ одной стороны отрѣзана и продѣлана отверстія. Въ настоящее время это клепало представляетъ дугообразную желѣзную полосу длиною въ 1 арш. 12 вер., шириною въ $2\frac{1}{4}$ верш. и толщиною до $\frac{1}{2}$ верш.; на разстояніи 1 арш. отъ одного конца, нетронутаго при приспособленіи клепала подъ „штабу“, есть отверстіе, служившее для подвѣшиванія клепала при звонѣ; такимъ образомъ клепало въ первоначальномъ видѣ должно было имѣть въ длину всего 2 арш. На нетронутомъ концѣ желѣзной полосы видны слѣды ударовъ въ клепало.

Когда у насъ, въ Подоліи, было сильно уніатство, правило католической Церкви о прекращеніи звона съ полудня четверга Страстной седмицы соблюдалось, и вмѣсто звона колоколовъ въ вечеръ Страстного четверга,—вечеръ, нужно сказать, особенно чтимый народомъ,—раздавались звуки била, призывавшіе христіанъ къ слушанію „послѣдованія Страстей“. Уніатство, какъ извѣстно, держалось у насъ не мало времени, такъ что цѣлыя поколѣнія привыкли слышать въ вечеръ Страстного четверга звуки биль. Можно даже предположить, что и послѣ воссоединенія уніатовъ разсматриваемый обычай индѣ держался, особенно тамъ, гдѣ священникъ былъ изъ уніатовъ или гдѣ уніатство продержалось сравнительно долго.

Съ теченіемъ времени, когда католическіе-уніатскіе обычаи у насъ были устранены изъ церковной практики, въ памяти народной воспоминаніе о нихъ сохранилось; сохранилось воспоминаніе и о какомъ-то стучаніи въ вечеръ Страстного четверга, какъ о чемъ-то обязательномъ. Вотъ это-то воспоминаніе о практикованшемся у насъ нѣкогда обычаѣ и выражается въ томъ стучаніи въ колотушки и заборы, какое можно слышать въ нѣкоторыхъ нашихъ селахъ вечеромъ въ Страстной четвергъ.

А. Н.

Закладка зданія больницы на усадьбѣ Каменецкаго мужскаго духовнаго училища.

Въ среду 21-го марта, въ 6 часовъ пополудни, состоялась закладка зданія больницы Каменецкаго духовнаго училища на новой училищной усадьбѣ на Польскихъ Фольваркахъ, гдѣ предположена въ скоромъ времени и постройка новыхъ училищныхъ зданій. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, священникъ училищной церкви Александръ Копержинскій на мѣстѣ построенія зданія больницы совершилъ освященіе воды, а затѣмъ окропленіе и закладку фундамента, въ присутствіи училищной корпораціи и воспитанниковъ

училища, при чемъ весь чинъ водоосвященія пропѣли воспитанники училища подъ управленіемъ учителя пѣнія и надзирателя при училищѣ Александра Мисюры. При закладкѣ фундамента въ правомъ восточномъ углу строящагося зданія положена въ выдолбленномъ въ камнѣ углубленіи мѣдная дощечка съ выгравированною на ней слѣдующею надписью: „Въ царствованіе Императора Николая II, при Епископѣ Подольскомъ Христофорѣ, Смотрителѣ училища Яворовскомъ, архитекторѣ Нюхаловѣ, членахъ Комитета—свящ. Садовскомъ, Холмскомъ, Бычковскомъ заложено основаніе училищной больницы 1901 года, м. марта, 21 дня“.

По совершеніи водоосвященія, священнодѣйствующимъ приглашено и воспитанниками пропѣто многолѣтіе благополучно царствующему Государю Императору и всему Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Подольскому Христофору, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ и всѣмъ участникамъ сего добраго начинанія, первое мѣсто въ чемъ принадлежитъ духовенству Подольской епархіи, которое на Епархіальномъ Съѣздѣ 1899 года ассигновало сумму на постройку больницы для Каменецкаго дух. училища и тѣмъ естественно приблизилось къ рѣшенію вопроса, давно назрѣвшаго, о постройкѣ новыхъ зданій для Каменецкаго дух. училища. Вопросъ о постройкѣ новыхъ зданій для Каменецкаго дух. училища возбужденъ еще въ 1875 г. Членомъ-Ревизоромъ Учебнаго Комитета С. И. Миропольскимъ, а въ 80-хъ годахъ духовенство даже ассигновало сумму и назначило торги на постройку сихъ зданій въ 1886 году, но затѣмъ, отвлеченное другими нуждами епархіальными, отложило постройку сихъ зданій на неопредѣленное время. Между тѣмъ потребность въ устройствѣ новыхъ зданій для Каменецкаго училища съ каждымъ годомъ усиливалась, такъ какъ училищныя зданія съ каждымъ годомъ все болѣе ветшаютъ, а училище, находясь въ губернскомъ городѣ, является однимъ изъ болѣе многолюдныхъ въ епархіи. Посему нельзя не помянуть благодарностью Съѣздъ 1899 г., который ассигнованіемъ денегъ на постройку больницы, сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ благоустроенію Каменецкаго училища чрезъ постройку необходимыхъ для него новыхъ зданій. Епархіальный Съѣздъ про-

шлаго 1900 г. продолжилъ свою заботу о матеріальномъ благоустройствѣ Каменецкаго училища, постановивъ: „изъ прибылей Свѣчнаго Епархіальнаго Завода ассигновать на постройку зданія Каменецкаго училища 160.000 р., съ выдачею этой суммы, начиная съ 1901 г., по годамъ съ такимъ расчетомъ: въ 1901 и 1902 гг. по 20.000 р., а въ 1903,—1906 гг. по 30.000 р. Такимъ образомъ, съ Божьей помощью приближается къ концу рѣшеніе вопроса о постройкѣ новыхъ зданій для Каменецкаго духовнаго училища, необходимость чего была признана уже болѣе 25 лѣтъ тому назадъ.

Содержаніе: 1) Праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.—2) Совпаденіе праздника Пасхи съ дѣйствительнымъ днемъ воскресенія Христова.—3) Плащаница.—4) Народный обычай бить въ колотушки въ Великій четвергъ, во время чтенія страстныхъ Евангелій. (Замѣтка).—5) Закладка зданія больницы на усадьбѣ Каменецкаго мужскаго духовнаго училища.

Редакторъ Священникъ **Евфимій Сѣпинскій.**

Цензоръ Протоіерей **Илія Лебедевъ.**

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи **С. П. Киржацкаго.**